

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

УДК 359.61

ВОЕННО-МОРСКАЯ МЕДИЦИНА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

¹В. Б. Симоненко, ²И. Г. Мосягин¹Центральный военный клинический госпиталь им. П. В. Мандрыка, Москва, Россия
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова (филиал), Москва, Россия²Главное командование Военно-Морского Флота, Санкт-Петербург, Россия

THE PAST, PRESENT AND FUTURE OF NAVY MEDICINE

¹V. B. Simonenko, ²I. G. Mosyagin¹P. V. Mandryka Central Military Clinical Hospital, Moscow, Russia
Moscow Branch of S. M. Kirov Military Medical Academy, Moscow, Russia²Navy Headquarters, St. Petersburg, Russia

© В. Б. Симоненко, И. Г. Мосягин, 2016 г.

Статья посвящена вопросам истории становления и развития военно-морской медицины России. Вопросам охраны здоровья моряков уделялось большое внимание с момента создания Военно-Морского Флота России. Одновременно с постройкой новых кораблей и морских портов открывались лечебные и учебные заведения, внедрялись передовые методы профилактики и лечения заболеваний, ранений и травм. Военно-морская медицина и ее лучшие представители внесли неоценимый вклад в развитие отечественного здравоохранения. Освоение современных кораблей предъявляет высокие требования к состоянию здоровья военных моряков, что необходимо учитывать при разработке перспективных направлений военно-морской медицины.

Ключевые слова: военно-морской флот, военно-морская медицина, история медицины, медицинское обеспечение.

The paper addresses the history of establishing and developing of navy medicine in Russia. Mariners' health care has been being a primary concern from the very start of the Russian Navy. In parallel with building ships and founding seaports, medical and educational facilities were being established and up-to-date approaches to prevention and treatment of diseases, traumas and wounds were being introduced. Navy medicine and its prominent figures made an invaluable contribution to Russian public health. Mastering modern ships puts in stringent requirements to the health conditions of navy personnel and, hence, to planning the development of navy medicine.

Key words: navy, navy medicine, history of medicine, health care.

Становление военной и военно-морской медицины в России связано с именем Петра I. По указу Петра Великого в 1707 г. была сооружена «Московская гошпиталь». При ней была создана госпитальная школа. Руководителем школы был назначен Николай Ламбертович Бидлоо. Обучение проводилось от 5 до 10 лет, в зависимости от индивидуальных способностей. Изучались следующие предметы: анатомия, хирургия, аптекарская наука, рисование и латинский язык [1].

Все выпускники медицинской школы при Московском госпитале с 1712 по 1719 г. были приняты на службу в Балтийский флот. Из первого выпуска Московской госпитальной школы в 1712 г. принятые на службу в Балтийский флот подлекари Иван Беляев и Стефан Невский, получившие самый высокий по тому времени оклад — 5 рублей в месяц, были первыми дипломированными российскими медиками Военно-Морского Флота России.

Флот постепенно начал пополняться российскими медиками. Из второго выпуска на флот прибыло уже 6 человек лекарскими подмастерьями. Из третьего выпуска 12 человек успешно сдали экзамены, из них 10 получили должности подлекарей на кораблях флота. В 1719 г. из Московской госпитальной школы на Балтийский флот было направлено 5 младших лекарей и 5 подлекарей.

Однако на флоте были отмечены случаи травмы молодых российских лекарей со стороны лекарей-иностранцев. Когда в 1715 г. это дошло до Петра Первого, он строго предупредил иностранных лекарей. В 1716 г. Адмиралтейская канцелярия Приказом по флоту предписала: «...подлекарей иноземцев в службе царского величества держать не велено, а обучать из россиян: лекарей ставить лучших на всякий корабль по одному» [1].

В 1715 г. в Санкт-Петербурге и 1717 г. в Кронштадте основаны адмиралтейские Военно-Морские госпитали. При них были открыты медико-хирургические (госпитальные) школы для подготовки лекарей «из природных россиян».

В 1786 г. госпитальные школы были преобразованы в медико-хирургические училища, а в 1798 г. были созданы Медико-хирургические академии в Санкт-Петербурге и Москве. В то время в госпиталях флота трудились многие выдающиеся деятели отечественной медицины, в том числе М. Я. Мудров, Н. М. Максимович-Амбодик, Д. П. Синопеус, А. Г. Бахерахт, Д. С. Самойлович [2].

Демьян Петрович Синопеус (?–1776 гг.) с 1730 по 1776 г. служил на Российском военно-морском флоте, был главным доктором Кронштадтского военно-морского госпиталя, а позднее «доктором корабельного флота». В 1734 г. в Санкт-Петербурге издана его монография «Описание болезней моряков», в которой описаны врачебные наблюдения о заболеваемости и смертности русских матросов и высказано предположение, что заболеваемость моряков во многом определяется условиями их службы. Годом позже в Кронштадте издан другой труд Д. П. Синопеуса — «О цинге». Эти книги получили высокую оценку в научных кругах России.

Андрей Гаврилович Бахерахт (1724–1806), голландец по происхождению, родился в Петербурге и прожил всю жизнь в России. Он окончил медицинскую школу при Петербургском сухопутном госпитале и медицинский факуль-

тет Лейденского университета. С 1776 г. на протяжении 24 лет был главным доктором Балтийского флота. А. Г. Бахерахт в 1780 г. издал в Санкт-Петербурге первое отечественное руководство по военно-морской медицине «Способ к сохранению здоровья морских служителей и особливо в Российском флоте находящихся». В этой книге он справедливо отмечает, что «...большая часть причин корабельных болезней могут быть надлежащими предохранительными средствами нередко совсем отвращены или по крайней мере облегчены». Спустя три года А. Г. Бахерахтом была издана первая русская морская фармакопея, на титульном листе которой начертано «Аптека для Российского флота или Роспись всем нужным лекарствам, коих по рангу корабля до шести месяцев вояжа в корабельном ящике иметь должно».

Разнообразна тематика других книг А. Г. Бахерахта. Среди них — вышедшие в Санкт-Петербурге «Практические рассуждения о цинготной болезни для употребления лекарям, служащим при морских и сухопутных Российских Силах» (1786), «Физико-диетические указания как сохранить здоровье моряков, особенно для императорского Русского флота» (1790).

Данило Самойлович Самойлович (1744–1806) окончил госпитальную морскую школу в Петербурге, многие годы вел активную борьбу с чумой.

Этой же теме была посвящена и изданная в 1803 г. в Николаеве еще одна книга Д. С. Самойловича — «Способ самый удобный как предизбергать язвоначумляющих на судне мореходном людей, экипаж суда составляющих, не предавая огню самого судна». Кроме того, им было написано наставление «Способ всенаудобнейший к восстановлению в армиях медико-хирургической науки и по приведению оной всюду во всеобщейшее ее совершенство».

Научные идеи Д. С. Самойловича о происхождении и распространении эпидемических заболеваний были высоко оценены ученым миром многих стран Европы, он был избран членом 12 зарубежных академий наук.

В 1809 г. старейшей высшей медицинской школой России — Московским университетом была издана актовая речь под названием «Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военнослужащих». Эта небольшая, но написанная с глубоким пониманием специфики заболеваний, характерных для армии, книга дважды переиздавалась —

в 1813 и 1826 гг. Автором ее был профессор Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831). До прихода в Московский университет он служил в терапевтических отделениях гарнизонных госпиталей Москвы и Вильно и в Санкт-Петербургском адмиралтейском госпитале. Клинические наблюдения «военной патологии», а также знакомство М. Я. Мудрова с иностранной военно-медицинской литературой привели его к заключению об огромной важности военной гигиены для армии и о своеобразии «армейских болезней». Читая курс общей терапии, он выделял «терапию болезней в лагерях и госпиталях наиболее бывающих», указывал на необходимость предоставления военной терапии некоторой самостоятельности в учебном процессе.

В своей книге М. Я. Мудров делает акцент на профилактику заболеваний. «Первый предмет и самый важный военной медицины,— говорит он,— есть собственно так называемая военная гигиена, о пользе которой я ниже именно и говорю, наука, дающая правила сохранять здоровье и предупреждать болезни военнослужащих, начиная от рекрута до генерала, во время мира и войны, на суше и водах». В состав военной медицины, кроме военной гигиены, по его мнению, входят военная терапия, военная или полковая хирургия и полевая фармакопедия.

В педагогической и лечебной деятельности ученого-терапевта М. Я. Мудрова военно-медицинская специфика нашла особое выражение. С полным основанием российские терапевты считают его основоположником военно-полевой (морской) терапии.

Гениальным учеником М. Я. Мудрова был Николай Иванович Пирогов (1810–1881) — основатель военно-полевой хирургии, внесший большой вклад в организацию терапевтической помощи. В период Крымской войны 1853–1856 гг., во время обороны главной Военно-Морской базы на Черном море — Севастополя, Н. И. Пирогов указывал, что «число выбывающих из строя вследствие болезней гораздо значительнее убили ранеными» и что лечение внутренних болезней на войне требует индивидуального подхода со стороны врача [3, 4].

В этот период под руководством Н. И. Пирогова в Симферопольском военном госпитале работал юный Сергей Петрович Боткин (1832–1889), оказывая помощь раненым и больным матросам и солдатам. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С. П. Боткин — уже

известный профессор Военно-медицинской академии, много сил отдававший организации терапевтической помощи в войсках. Снова был с Н. И. Пироговым.

Особое внимание он обращал на качество подготовки военного врача. С. П. Боткин писал: «чтобы выполнить достаточно добросовестно задачу, представляющуюся военному врачу, необходимо самое основательное знание медицинских наук, ибо только большой запас сведений позволяет действовать удачно при всех неудобствах, встречающихся в военной жизни...». Передовые идеи Н. И. Пирогова и С. П. Боткина явились основой для дальнейшего развития военно-полевой и военно-морской хирургии и терапии [5, 6].

Поражение в Крымской войне с очевидностью продемонстрировало необходимость реформ. Они коснулись и военно-морской медицины. В Петербурге (1858) и в Кронштадте (1859) были открыты общества морских врачей. С 1861 г. стали издаваться «Медицинские прибавления к Морскому сборнику», в которых до 1918 г. было опубликовано более 2000 научно-практических статей, посвященных лечению внутренних и инфекционных заболеваний на флоте.

На дальневосточных рубежах России, во Владивостоке, в 1872 г. был открыт вначале Военно-Морской лазарет, а затем Военно-Морской госпиталь, сыгравший большую роль в развитии здравоохранения Приморья. В 1873 г. основано Владивостокское общество морских врачей.

Большое значение для флота и военно-морской медицины по-прежнему имела деятельность Кронштадтского военно-морского госпиталя. Более 15 лет его возглавлял В. И. Исаев (1854–1911), являвшийся, кроме того, медицинским инспектором порта. Ему принадлежит знаменитое выражение: «Жизнь стремительно мчится вперед, спешите трудиться». Благодаря его колоссальной энергии Кронштадтский госпиталь был превращен в передовое лечебно-диагностическое учреждение своего времени. Изучалась в «Чумном форте» чума как возможный вид биологического оружия.

Военно-Морская медицина в период русско-японской войны пополнилась знаниями об отравлениях пороховыми газами, переохлаждениях при длительном пребывании в морской воде, тепловых ударах, действии взрывной волны в воде на организм человека.

В ходе сражений российские морские врачи приобрели опыт организации медицинского обеспечения флота в боевых условиях. После обстрела японским флотом Владивостокского военно-морского госпиталя в короткие сроки был сооружен и функционировал первый в мире подземный госпиталь [6].

К Первой мировой войне Военно-Морской Флот пополнился еще более мощными военными кораблями — броненосцами, линейными крейсерами, крупными эскадренными миноносцами, подводными лодками. Значительно возросло количество боевой техники и изменились условия службы на кораблях.

Во время войны на флоте резко возросла численность не только раненых, но и больных. Это потребовало увеличения числа лечебных учреждений и коек в морских госпиталях. Структура заболеваний терапевтического профиля на флоте была разнообразной; помимо участвовавших инфекционных внутренних болезней, на кораблях часто возникали отравления углекислым и угарным газами (имевшиеся противогазы не полностью предохраняли от отравлений). Применение боевых отравляющих веществ в годы Первой мировой войны поставило проблему оказания помощи пораженным во время «газовых» атак.

На флоте впервые стали проводить некоторую специализацию лечебных учреждений для лечения терапевтических, инфекционных и хирургических больных. Однако сколько-нибудь удовлетворительной системы лечебно-эвакуационного обеспечения в то время не имелось.

В 1920-е гг. на базе развивавшейся тяжелой индустрии строился и новый военно-морской флот. В последующее десятилетие были созданы и оснащены передовой техникой Северный и Тихоокеанский флоты [7].

Совершенствовалось и военно-медицинское образование. Один из крупных организаторов медицинской службы профессор Военно-медицинской академии Б. К. Леонардов выдвинул и обосновал идею дифференцированной подготовки врачей для различных видов Вооруженных Сил, в том числе и для Военно-Морского Флота. Его сотрудник В. И. Шестов провел серьезные медико-тактические исследования и написал монографии: «Лечебно-эвакуационное обеспечение боевых действий морского флота» (1937), «Санитарное обеспечение плаваний в северных морях» (1939), «Лечебно-эва-

куационное обеспечение военно-морского флота в военное время» (1939).

В 1938 г. был создан Военно-Морской факультет при 1-м Ленинградском медицинском институте им. акад. И. П. Павлова, а в 1940 г. — Военно-Морская медицинская академия (ВММА), ставшая в тот период учебным и научным центром, объединившим все виды подготовки врачебных кадров флота. Военно-Морская медицинская академия образовалась на базе одной из старейших петербургских больниц — Обуховской, имевшей всемирную известность. Репутация первоклассного лечебного учреждения сохранилась за этой больницей на протяжении всей истории ее существования. Хорошая клиническая база больницы предопределила ее судьбу. В 1919–1920 гг. она использовалась как база нового Государственного института медицинских знаний (ныне Санкт-Петербургский СГМИ), затем здесь разместились клиники Института экспериментальной медицины [6].

Опыт работы медицинской службы во время советско-финляндской войны (на Карельском перешейке, Балтийском море и Ладожском озере) показал, что возникла необходимость обоснования научной доктрины военно-полевой (военно-морской) терапии. Это понял и развил начальник Главного военно-санитарного управления Красной армии Ефим Иванович Смирнов. Выступая на заседании терапевтического общества в Ленинграде 30 мая 1941 г., он сказал: «Трудно мириться сейчас с малым количеством терапевтов, имеющих больничный и клинический стаж... Мы ощущаем большую некомплектность в грамотных, клинически образованных терапевтах. Значение же терапевтов в современной войне вряд ли нужно доказывать. Это всем ясно... Если сравнительно легко в военное время учить нехирургов хирургии, то очень трудно в этих условиях учить нетерапевтов терапии». Ефим Иванович сформулировал также основные цели и задачи нового раздела военной медицины: изучение условий труда и быта войск, установление единых принципов лечения и эвакуации больных и пораженных, разработка единых взглядов на возникновение заболеваний, методы их профилактики и лечения, организация терапевтической помощи на этапах медицинской эвакуации [8, 9].

Начальником медико-санитарного управления ВМФ был назначен профессор Федор Фе-

дорович Андреев. При проведении крупных боевых операций на флотах Ф. Ф. Андреев, как правило, выезжал туда, чтобы лично проследить ход подготовки и оказания помощи раненым. В конце декабря 1941 года он принял участие в морской десантной Керченско-Феодосийской операции.

Находясь на флагманском крейсере «Красный Кавказ», получил тяжелое осколочное ранение в ногу (позднее это привело к ампутации стопы).

За участие в десанте бригаврач Андреев был удостоен боевого ордена Красного Знамени. Он также награжден орденом Ленина и орденом Отечественной войны 1 степени. Закончил войну Ф. Ф. Андреев в звании генерал-лейтенанта медицинской службы.

Итоги деятельности флотских медиков были подведены им в трудах «Медико-санитарная служба Военно-морского флота за три года войны» и «Морская медицина в Отечественной войне».

В самом начале Великой Отечественной войны на Военно-Морском Флоте (ВМФ, ЧФ) основное внимание обращалось на оказание медицинской помощи раненым.

На должность главного хирурга назначается профессор Иустин Иулианович Джанелидзе. Главными хирургами флотов назначены профессора Д. А. Арапов, М. С. Лисицын, И. Д. Житнюк, В. А. Суворов.

Главным терапевтом ВМФ стал профессор Александр Леонидович Мясников и главными терапевтами флотов — М. И. Мастбаум, Б. И. Рубинштейн, Г. А. Смагин, М. А. Ясиновский.

Основные задачи военно-морских терапевтов сформулировал в 1943 г. на страницах журнала «Военно-Морской врач», в передовой статье «О работе терапевтов в военное время на флоте» главный терапевт ВМФ полковник медицинской службы А. Л. Мясников. Он указал, что военный терапевт обязан хорошо знать такую болезнь, как туберкулез, свободно ориентироваться в методах лабораторного исследования и, что немаловажно, умело ими пользоваться. Далее, в военное время терапевт, помимо ведения терапевтических больных, должен совместно с хирургами обслуживать некоторые категории раненых, например, при инфекционном заболевании или осложнениях со стороны внутренних органов (послеоперационные пневмонии, септическое состояние и т. п.) [10].

По глубокому убеждению А. Л. Мясникова, работа терапевта должна начинаться с корабля

или части, с первичных лечебно-эвакуационных этапов. На кораблях, где по штату два врача, целесообразно наряду с хирургом иметь терапевта, который может взять на себя и санитарно-эпидемиологические функции. Так же как в свое время М. Я. Мудров, А. Л. Мясников указывает на необходимость профилактического направления в военно-морской медицине.

В условиях войны внутренние болезни протекают иначе, нежели в мирное время, а некоторые формы их встречаются чаще. Факторами, влияющими на характер заболеваний в военное время, являются переохлаждение, продолжительное физическое и душевное перенапряжение, перебои в снабжении продуктами, нарушения состава и порядка питания, скученность, а подчас и антисанитарная обстановка, травмы с их вторичным влиянием на состояние внутренних органов. По мере воздействия этих и других неблагоприятных факторов возникает возможность широкого распространения внутренних болезней среди военно-морских контингентов. Вот почему, делает вывод А. Л. Мясников, роль терапевта на войне, как в армии, так и на флоте, возрастает.

Важную роль в разработке основных проблем военно-морской терапии играли терапевтические кафедры ВММА. В годы войны разрабатывались проблемы гипертонической болезни (А. Л. Мясников), пневмоний и легочных нагноений (К. А. Щукарев, А. А. Нечаев), нефритов (И. Т. Теплов), инфекционных желтух (А. Л. Мясников, М. А. Ясиновский), гастритов военного времени (Н. И. Лепорский, Г. А. Смагин), алиментарной дистрофии и авитаминозов (А. Л. Мясников). Значительный вклад был внесен в изучение военно-морской профессиональной патологии. Исследованы токсикология, клиника и терапия пороховой болезни, особенности декомпрессионной болезни, повреждений внутренних органов при взрывах в воде, баротравме легких, обжиге водолаза, тепловых и световых повреждениях, электротравме, морской болезни и др. Однако главным итогом явилось создание системы оказания терапевтической помощи на флоте, основанной на едином понимании происхождения и развития болезней, принципов их профилактики и лечения, преимущественности в медицинском обеспечении больных на этапах эвакуации. В результате на флоте было возвращено в строй свыше 95% больных [6].

Значительное влияние на идеологию медицинского обеспечения ВМФ в новых условиях

оказали кафедры ВММА. Ставшая первой в мире академией для подготовки и усовершенствования военно-морских врачей, ВММА за 16 лет своего существования внесла значительный вклад в развитие отечественной медицины, в решение задач, выдвигаемых медицинской службой ВМФ. В разные периоды в академии трудились виднейшие ученые и клиницисты страны: академики АН СССР К. М. Быков и В. Н. Черниговский, академики АМН СССР Ю. Ю. Джанелидзе, Г. А. Зедгенидзе, Н. И. Красногорский, А. Л. Мясников, А. В. Лебединский, Н. И. Лепорский, члены-корреспонденты АМН СССР Б. А. Долго-Сабуров, А. Н. Максименков, К. А. Щукарев, профессора П. А. Алисов, Э. В. Буш, С. С. Вайль, В. М. Васюточкин, В. С. Галкин, Р. А. Засосов, И. Д. Житнюк, М. С. Лисицын, А. В. Мельников, А. А. Нечаев, А. В. Пономарев, М. С. Самарин, Г. А. Смагин, Е. В. Смирнов, А. В. Триумфов и др. [11].

В состав академии входили три терапевтические кафедры общей терапии (начальники — член-корреспондент АМН СССР, профессор К. А. Щукарев, профессор И. Т. Теплов), факультетской терапии (начальники — академик АМН СССР А. Л. Мясников, профессор А. А. Нечаев) и госпитальной терапии. Первым начальником кафедры госпитальной терапии ВММА стал профессор В. М. Шаверин.

С 1943 по 1952 г. кафедру возглавлял ученик И. П. Павлова, лауреат Государственной премии академик АМН СССР Н. И. Лепорский.

С 1952 по 1954 г. кафедрой руководил член-корреспондент АМН СССР К. А. Щукарев.

С 1955 г. начальником кафедры госпитальной терапии стал профессор З. М. Волынский.

В разные периоды на кафедре трудились ставшие впоследствии профессорами Г. М. Яковлев, И. М. Суворов, А. А. Новицкий, А. Н. Тарасов, И. А. Шевченко, С. Д. Положенцев, В. И. Дмитриев.

Многие сотрудники кафедры достигли больших высот в науке и службе. Профессор Ф. И. Комаров стал начальником ЦВМУ МО СССР, академиком АМН и лауреатом Государственной премии СССР, генерал-полковником медицинской службы; профессор Г. М. Яковлев — начальником ВМедА, членом-корреспондентом РАМН, генерал-лейтенантом медицинской службы; профессор А. П. Голиков — академиком РАМН; профессор Е. Е. Гогин — членом-корреспондентом РАМН, заместителем главного терапевта МО, гене-

рал-майором медицинской службы, научным руководителем по терапии ЦКБ медицинского центра Управления делами Президента РФ, профессор В. Б. Симоненко — заместителем главного терапевта МО; главным терапевтом-консультантом ВМФ, генерал-майором медицинской службы.

Основными направлениями научной деятельности кафедры, которой, как и ВММА, исполнилось 75 лет, были: изучение заболеваний сердечно-сосудистой системы, военно-профессиональной патологии, применение радиоизотопов для диагностики и лечения. Значительный научный и клинический потенциал послужил основой для регулярной профильной подготовки слушателей и преобразования в 1960 г. кафедры госпитальной терапии в кафедру военно-морской и госпитальной терапии, которую возглавил главный терапевт ВМФ, профессор генерал-майор медицинской службы З. М. Волынский.

С 1968 по 1988 г. кафедрой руководил профессор А. Н. Сененко. Научная деятельность коллектива в тот период отличалась широтой исследуемых проблем, клинической направленностью и тесной связью с флотом. Достаточно сказать, что преподаватели (В. И. Гуш, В. А. Яблонский, Л. С. Мусихин) занимали должность главного терапевта Тихоокеанского флота. Круг разрабатываемых проблем нашел отражение в изданном под редакцией профессора А. Н. Сененко учебнике военно-морской терапии. Ощутимый вклад в разработку профилактики и лечения лучевых поражений внесли профессор Е. Е. Гогин, А. А. Крылов, А. И. Иванов, В. И. Дмитриев, доценты В. П. Кузнеченков, М. И. Емельяненко.

Традиционными для кафедры являются проблемы обитаемости современных кораблей, поиск путей повышения устойчивости моряков к заболеваниям, их физической работоспособности (В. П. Андрианов, В. М. Емельяненко, С. А. Бойцов). Многие кафедральные разработки по военно-профессиональной патологии послужили основой при подготовке руководящих документов на ВМФ [12].

В 1991 г. кафедра военно-морской госпитальной терапии была переименована в кафедру военно-морской и общей терапии, а с 2015 г. — в кафедру военно-морской терапии, но решаемые ею задачи не изменились. Она по-прежнему поддерживает тесную связь с Военно-Морским Флотом, продолжает изучать во-

просы военно-профессиональной патологии и военно-морской терапии [13].

Повседневная боевая деятельность военно-морских специалистов имеет ряд физиологических особенностей, отличающих ее от других видов труда. На них постоянно воздействуют неблагоприятные факторы, вызывающие напряжение функциональных возможностей организма. К таким факторам относятся: повышенное содержание различных примесей в воздушной среде, шум и вибрация; необычные условия труда и отдыха в походах со сдвигом биологических ритмов; малая двигательная активность, недостаток привычных раздражителей; психоэмоциональное напряжение на фоне монотонных длительных вахт и т. п. Воздействие этих и других факторов приводит к функциональным сдвигам в организме, которые формируют предболезненные состояния, и, если их своевременно не устранять, развивается заболевание.

С 1988 по 1994 г. кафедру возглавлял профессор полковник медицинской службы А. О. Нестерко. Затем (до 1997 г.) кафедрой руководил профессор полковник медицинской службы В. П. Андрианов. С 1997 по 2001 г. кафедрой возглавлял профессор полковник медицинской службы С. А. Бойцов.

С 2001 по 2015 г. кафедрой руководил профессор полковник медицинской службы А. С. Свистов.

С 2015 г. по настоящее время начальником кафедры является профессор полковник медицинской службы Д. В. Черкашин.

Первые главные терапевты ВМФ являлись представителями терапевтических кафедр ВММА. Академик АМН СССР, профессор полковник медицинской службы А. Л. Мясников возглавлял терапевтическую службу с 1942 по 1946 г., профессор генерал-майор медицинской службы Г. А. Смагин — с 1946 по 1956 г., профессор генерал-майор медицинской службы З. М. Волынский — с 1956 по 1968 г. Профессор генерал-майор медицинской службы А. Н. Сененко с 1968 по 1988 г. был главным консультантом-терапевтом ВМФ. С 1968 по 1995 г. главными терапевтами ВМФ были полковники медицинской службы А. В. Коньков, В. П. Малыгин, Ю. В. Тельных. С 1995 г. в должности главного терапевта ВМФ служил воспитанник кафедры военно-морской и госпитальной терапии доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской

службы В. М. Емельяненко. В настоящее время должность главного терапевта ВМФ, как и главного хирурга, упразднена.

Научно-техническая революция, произошедшая в послевоенные годы, изменила и Военно-Морской Флот страны. В структуре его боевой мощи стали преобладать атомные подводные лодки, атомные крейсера, ракетноносная авиация, что поставило перед медицинской службой ВМФ совершенно новые задачи по изучению воздействия на организм различных физических (радиация, вибрация, электромагнитное излучение), химических (компоненты ракетных топлив, токсины, отравляющие вещества) и других военно-профессиональных факторов.

В современных условиях принципиальное значение имеет динамическое наблюдение за состоянием здоровья специалистов ВМФ на всем протяжении их службы. Первостепенная роль отводится всестороннему наблюдению за состоянием здоровья личного состава подводных лодок и надводных кораблей, объективной регистрации функциональных изменений организма в походе и после плавания, тщательному изучению специфических особенностей службы в целях определения наиболее эффективных профилактических мероприятий. Отработана стройная система пред- и послепоходового отдыха, гарантирующая восстановление здоровья и трудоспособности участников длительных походов.

Медицинская служба флотов стремится максимально приблизить к кораблям и частям квалифицированную и специализированную медицинскую помощь. Служба на надводных кораблях и подводных лодках требует от врача постоянной готовности оказать неотложную помощь больному, а нередко проводить его лечение до выздоровления.

Современная система оказания медицинской помощи морякам состоит из трех звеньев: войскового (корабельного), поликлинического и госпитального, при этом наиболее важным из них является первое. Специфика работы врача корабля состоит в том, что в период длительного несения боевой службы нередко возникает необходимость самостоятельно оказывать медицинскую помощь. Фундамент профессиональной подготовки корабельного врача закладывается во время учебы в Военно-медицинской академии. Подготовка в ней специалистов в условиях реформирования Вооруженных Сил определяется, прежде всего, требова-

ниями практического медицинского обеспечения личного состава.

Актуальными проблемами главных госпиталей флотов являются создание специализированных отделений (реанимации и неотложной медицинской помощи, гематологических, эндокринологических, нефрологических, педиатрических) и подготовка для них соответствующих медицинских специалистов. Требуется дальнейшего совершенствования система оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи в пунктах базирования сил флота в рамках территориальной системы медицинского обеспечения.

Важной задачей остается и постоянная готовность специалистов терапевтического профиля к оказанию медицинской помощи при радиационных и токсикогенных авариях, поскольку на флотах имеется множество объектов, потенциально опасных в плане поражений ионизирующими излучениями, радиоактивными веществами, компонентами ракетных топлив, электромагнитными полями и другими профессионально-вредными факторами.

Важнейшим условием совершенствования лечебно-профилактической работы является автоматизация медицинской службы, внедрение новых информационных технологий.

Перспективные направления военно-морской медицины.

Медицинская служба ВМФ:

— начальник медицинской службы военно-морского флота России, генерал-майор медицинской службы;

— заместитель начальника медицинской службы, полковник медицинской службы;

— главный хирург военно-морского флота, полковник медицинской службы;

— главный терапевт военно-морского флота, полковник медицинской службы;

— главный санитарный врач военно-морского флота, полковник медицинской службы;

— главный токсиколог-радиолог, полковник медицинской службы;

— главный специфизолог, полковник медицинской службы.

Создание Главного военно-морского клинического госпиталя:

1) организация взаимодействия с военно-морскими госпиталями флотов;

2) оперативная разработка научно-методических решений по организации и оказанию специализированной медицинской помощи в ВМФ России;

3) оптимизация оказания плановой и экстренной стационарной медицинской помощи как военнослужащим ВМФ, так и военным пенсионерам и членам их семей;

4) создание клинической базы для военно-морских кафедр ВМА;

Структура:

— реанимационный медицинский центр;

— кардиологический медицинский центр;

— 22 лечебных отделения (с отделением ГБО);

— 9 диагностических отделений;

— 2 медицинского страхования;

— НИЦ и клиническая база научно-исследовательского центра ВМФ.

Реализация изложенных задач позволит оптимизировать организацию медицинской помощи в Военно-Морском Флоте и обеспечить военно-морской медицине будущее.

Литература

1. Михайлов С. С. Медицинская служба русского флота в XVIII веке.— М.: МЕДГИЗ, 1957.— 232 с.
2. Заблудовский П. Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины.— М.: Медицина, 1981.— 352 с.
3. Тяжелые дни Севастопольского военно-временного госпиталя о время осады города в 1854–1955 г. (из воспоминаний б. главного с.с. Ульрихсона).— СПб., 1890.— 120 с.
4. Севастопольские письма Н. И. Пирогова.— СПб.: ВМедА, 2010.— 232 с.
5. Иванов Е. М. Становление и развитие отечественной военно-морской медицины.— Л.: Медицина, 1976.— 400 с.
6. Сененко А. Н. Военно-морская терапия.— Л., 1977.— 336 с.
7. Сосин В. В. История отечественной военно-морской медицины в датах и фактах.— СПб., 1996.— 336 с.
8. Смирнов Е. И. Роль врача-терапевта в полевой санитарной службе // Воен-сан. дело.— 1941.— № 8;
9. Смирнов Е. И. Роль санитарной службы в Великой Отечественной войне // Воен-сан. дело.— 1941.— № 11.
10. Мясников А. Л. О работе терапевтов в военное время на флоте // Военно-Морской врач.— 1943.
11. Пастухов В. А. Военно-морская медицинская академия (ВММА).— СПб.: Родные просторы, 2015.— 256 с.
12. Военно-морская терапия: учебное пособие / под ред. В. Б. Симоненко, С. А. Бойцова, В. М. Емельяненко.— 2-е изд.— М.: Медицина, 2003.— 512 с.

13. Военно-морская терапия: учебник / под ред. д-ра мед. наук Д. В. Черкашина.— СПб.: Политехника, 2015.— 478 с.

References

1. Mixajlov S. S., *Medicinskaya sluzhba russkogo flota v XVIII veke*, Moscow: MEDGIZ, 1957, 232 p.
2. Zabludovskij P. E., Kryuchok G.R., Kuzmin M. K., Levit M. M., *Istoriya mediciny*, Moscow: Medicina, 1981, 352 p.
3. *Tyazhelye dni Sevastopolskogo voenno-vremennogo gospiatalya o vremya osady goroda v 1854–1955 g. (iz vospominanij b. glavnogo s.s. Ulrixsona)*, St. Petersburg, 1890, 120 p.
4. *Sevastopolskie pisma N. I. Pirogova*, St. Petersburg: VMedA, 2010, 232 p.
5. Ivanov E. M., *Stanovlenie i razvitie otechestvennoj voenno-morskoj mediciny*, Leningrad: Medicina, 1976, 400 p.
6. Senenko A. N., *Voenno-morskaya terapiya*, Leningrad, 1977, 336 p.
7. Sosin V. V., *Istoriya otechestvennoj voenno-morskoj mediciny v datax i faktax*, St. Petersburg, 1996, 336 p.
8. Smirnov E. I., *Voenno-sanitarnoe delo*, 1941, No. 8.
9. Smirnov E. I., *Voenno-sanitarnoe delo*, 1941, No. 11.
10. Myasnikov A. L., *Voenno-Morskoj vrach*, 1943.
11. Pastuxov V. A., *Voenno-morskaya medicinskaya akademiya (VMMA)*, St. Petersburg: Rodnye prostory, 2015, 256 p.
12. *Voenno-morskaya terapiya: uchebnoe posobie* / pod red. V. B. Simonenko, S. A. Bojcova, V. M. Emelyanenko, 2-e izd, Moscow: Medicina, 2003, 512 p.
13. *Voenno-morskaya terapiya: uchebник* / pod red. d-ra med. nauk D. V. Cherkashina, St. Petersburg: Politehnika, 2015, 478 p.

Поступила в редакцию: 27.06.2016 г.

Контакт: Симоненко Владимир Борисович, mosyagin-igor@mail.ru

Сведения об авторах:

Симоненко Владимир Борисович — доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, профессор-консультант ФКУ «Центральный военный клинический госпиталь им. П. В. Мандрыка» Минобороны России, Москва, ул. Большая Оленья, владение 8а, info@2cvkg.ru, тел.: +7 (499) 785-40-52;

Мосягин Игорь Геннадьевич — доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы, начальник медицинской службы Главного командования Военно-Морского Флота, Санкт-Петербург, Адмиралтейский проезд, д. 1, mosyagin-igor@mail.ru.